

Гу Цзыцзай, казалось, что-то почувствовал. Его лицо стало белее бумаги, и он быстро закричал: «Стойте, вы все остановитесь!»

После этих слов, все атакующие Су Юна, немедленно остановились.

"Старейшина, что не так?" ученики повернули головы и спросили в замешательстве.

"Прочь, прочь!"

Лицо Гу Цзыцзай постоянно менялось, пока он кричал с тревогой. Его глаза были полны ужаса.

Лицо Хун Цзыцзая также было крайне уродливым. Когда он смотрел на Су Юна, в его глазах появился страх.

Видя двух Старейшин в таком состоянии, окружающие ученики и элита секты были сбиты с толку.

Что случилось с выражениями Старейшинами? Что не так?

"Старейшина Гу, должно быть, почувствовал силу, запечатанную в моем мече, верно?"

В это время Су Юн холодно рассмеялся: «Поскольку вы уже её почувствовали, мне не нужно слишком многое объяснять. Я подготовился, и сегодня у меня нет никаких других намерений, я просто хочу защитить своих родителей».

Сказав это, Су Юн уставился на Гу Цзыцзая.

«Но они преступники. Как они могут просто так уйти? Если они уйдут, как мы объясним это Верховной Секте?»

«Как вы объясните это Верховной Секте?»

Су Юн фыркнул, уставился на окружающих его людей, и в его глазах появилось глубокое презрение.

«Позвольте мне сначала спросить всех вас. В чем причина все этого?»

"Разве не в том, что твои отец и мать околдовали Старейшину Великого Клана, заставив его спасти их дочь!" вмешался один из элитных мастеров.

"Неужели?" Су Юн уставился на элитного воина и холодно сказал: «Тогда позвольте мне спросить Старейшину Великого Клана из Секты Пустоты?»

"Конечно"

"А мои папа и мама?"

«Тоже».

«Моя сестра, до того, как она вошла в Верховную Секту, полагаю, она, вероятно, была из Секты Пустоты, верно?»

"Это правда!"

Элитный воин произнес с некоторым колебанием.

Услышав это, Су Юн холодно рассмеялся: «Боюсь, что вы все лучше меня знаете, что за секта эта Верховная Секта, и теперь, после потерь, ваши Старшие думают не о том, чтобы спасти учеников, а том, как навредить людям своей же секты».

"Малыш, не будь груб!" крикнул Хун Цзыцзай.

Но Су Юну было уже все равно, он указал на людей вокруг и продолжил: «Моя сестра сейчас в опасности, разве секта не должна бороться за неё? Она из вашей секты, и у вас, ребята была одна обязанность, спасти ее. Но вы, ребята, не стали рисковать своими жизнями, чтобы помочь ей, а согласились оставить ее в Верховной Секте, так поступают люди Секты Пустоты? Если отец и мать спасли мою сестру по семейным и личным причинам, то, как насчет их Учителя? Зачем он это сделал? Он сделал это ради своих братьев по секте! Какую ошибку совершил Старейшина Чжи Цзунь? Разве вы не боитесь, что это дело распространится по десяти тысячам миров, и все и каждый будут смеяться над вами? Неужели вы не боитесь этого?»

Разъяренный рев эхом разнесся во всех направлениях.

Несколько учеников внезапно почувствовали, что их сердца забились чаще.

Су Юн был прав, если они не смогли защитить даже Старейшину Великого Клана своей секты, кто защитит их в будущем?

Выражение лица Гу Цзыцзая постоянно менялось, поскольку он на мгновение потерял дар речи.

«Разве люди Секты Пустоты не трусы после этого? Люди в Верховной Секте – для вас люди, но, что же до людей Секты Пустоты? Почему они околдовывают ваших людей и заставляют вас идти на компромисс с ними? Неужели вы настолько бесхребетные?»

Су Юн уставился на окружающих его учеников и взревел.

Когда эти слова отзвучали, все ученики вокруг опустили голову от стыда!

Однако, будучи Старшими Секты Пустоты, Старейшины знали даже лучше, чем обычные ученики, что иногда достоинство было ещё не всем. Как представители секты, они должны были рассматривать преимущества секты превыше всего. Один Старейшина поджал губы и вполголоса сказал: «Малыш, не важно, насколько ты хитер, это не повод отпустить их. Но ты можешь идти! "

"Думаете, я просто так уйду?"

Глаза Су Юна постепенно стали кроваво-красными, и Злая Ци вокруг его тела стала сильнее.

«Я, Су Юн, настоящим клянусь, что, если вы осмелитесь коснуться хоть волоска моих родителей, я использую Бурю Мечей, запечатанную Предком Меча в этом мече, чтобы истребить вас всех».

Он почти зарычал тихим голосом, глубоким ревом, который распространился чрезвычайно далеко.

Гу Цзыцзай и другие задрожали от страха, все были встревожены безумием Су Юна.

Су Шэнь Тянь был ошеломлен, он посмотрел на сына со сложным взглядом, а также странным замешательством.

Лицо Шэнь Сюэ Сюэ уже было залито слезами, и глядя на Су Юна, она не могла остановить свои слезы.

«Юн-Эр не должен нести бремя небес, так не должно быть... Возможно, мы вообще не должны были принимать это решение!» Сюэ Сюэ прикрыла рот рукой и заплакала.

«Но все уже так далеко зашло».

Су Шэнь Тянь тихо вздохнул с беспомощным выражением лица.

Все они знали, что убеждать Су Юна бесполезно.

В этот момент Гу Цзыцзай не мог сказать ни слова. Его лицо то краснело, то бледнело. Было неизвестно, о чем он думал.

«Сила Бури Меча Предка Меча исходит от Предка Безграничного Меча? Не говори мне, что ты стал преемником Предка Безграничного Меча?» сказал пораженный Гу Цзыцзай.

Су Юн молчал.

Он холодно посмотрел на окружающих его людей, затем повернул голову и сказал Су Шэнь Тянь и Шэнь Сюэ Сюэ: «Отец, мама, давайте уйдем».

"Юн-Эр, это ..."

«Если тебе есть что сказать, подожди, мама, сейчас не время. Пойдем».

«Но наш Учитель все еще находится в заключении. Как мы можем оставить его?»

«Учитель ранен и потерял свои воспоминания. Сначала мы должны спасти наши жизни, чтобы придумать, как позже спасти вашего Учителя» ответил Су Юн. Теперь он был действительно бессилен спасти ещё кого-то.

Услышав это, Су Шэнь Тянь и Шэнь Сюэ Сюэ посмотрели друг на друга, затем повернулись и медленно отступили.

Су Юн сжимал в руках Меч Смерти и медленно отступал.

Гу Цзыцзай с тревогой остановил всех учеников, которые бросились останавливать Су Юна.

Если бы он не сделал этого, Су Юн высвободил бы силу внутри черного меча, из-за чего половина о меча превратилась бы в пепел, а последствия Бури были немыслимы.

Отступление Су Юна и его родителей шло тихо, и никто не осмеливался остановить их.

И тут ...

Атмосфера внезапно изменилась.

Они не сделали ещё и несколько шагов, когда в небе появилась золотая рябь. Рябь пронзила горизонт, как золотая река, текущая в небе.

Несколько человек ступили на золотую реку и приблизились. Су Юн почувствовал, как его

сердце сжалось, его руки задрожали, как будто вся энергия в его крови подавлялась, из-за чего он не мог больше двигаться.

Су Шэнь Тянь посмотрел в небо, выражение его лица внезапно стало серьезным, когда он закричал: «Юн-Эр, осторожнее! Это Старшие Секты Пустоты!»

"А?"

Су Юн был поражен.

В то время как он думал, давление становилось все сильнее, в результате чего тело Су Юна было уже готово рухнуть.

Люди, которые следовали за Су Юном и окружали его, встали на колени и обратились к людям, которые спускались: «Мы приветствуем Эксперта Царства Пустоты, мы отдаем дань уважения Пяти Священным Техникам!»

"Приветствуем вас, Достопочтенный Лорд Пустоты, и Пять Святых Техник!"

Толпа прокричала с почтением, и их голоса были полны уважения. Даже Второй Старейшина Гу Цзыцзай и Третий Старейшина Хун Цзыцзай встали на коленях с высоко поднятыми руками, отдавая дань уважения.

"Мама, кто эти люди?" спросил Су Юн, изо всех сил сжимая в руках Меч Смерти.

«Достопочтенный Лорд Пустоты - это Лидер Секты, который также является Владыкой Царства» Шэнь Сюэ Сюэ посмотрела на человека, который постепенно спускался, и тихо сказала: «Что касается этих пятерых, они являются прямыми учениками Лидера Секты, их статус превосходит статус нашего Учителя и их культивирование чрезвычайно мощное, их всех можно считать великими мудрецами».

«Поскольку эти люди пришли, я боюсь, что мы не можем так легко уйти сегодня» добавил Су Шэнь Тянь.

После того, как эти слова были сказаны, шесть человек уже приземлились на землю и встали перед Гу Цзыцзаем и остальными.

В этот момент золотой свет сиял блестяще. Станный свет мешал людям открывать глаза.

Су Юн напрягся, он посмотрел на человека, который появился так внезапно.

Су Шэнь Тянь и Шэнь Сюэ Сюэ посмотрели друг на друга, а затем беспомощно обхватили кулаки ладонями и сказали: «Грешник Су Шэнь Тянь (Шэнь Сюэ Сюэ) приветствует Достопочтенного Лорда Пустоты и Пять Священных Техник».

"Встаньте" медленно произнес мужчина средних лет, что стоял перед всеми остальными.

У этого человека были усы, и он выглядел весьма внушительно. Его волосы были очень длинными, доходили до талии, а фигура была очень стройной. Хотя он не был красивым мужчиной, он все еще был очень обаятельным человеком.

"Спасибо, Достопочтенный Лорд!"

Люди встали.

Лорд Пустоты повернулся и посмотрел на Су Юна и остальных.

«Достопочтенный Лорд, Су Шэнь Тянь и Шэнь Сюэ Сюэ собирались сбежать, их сын чрезвычайно могущественен. Мы не смеем перехватывать его с его магическим снаряжением» сказал Гу Цзыцзая, обхватив кулак ладонью.

"Ты поступил правильно"

Незнакомец посмотрел на черный меч в руках Су Юна и равнодушно сказал: «Это защитная сила Предка Безграничного Меча. Хотя я не знаю, почему она была запечатана в этом мече, как только она будет выпущена, Царство Пустоты определенно будет разрушено!»

Гу Цзыцзай и другие, услышав это, глубоко вздохнули.

Достопочтенный Лорд Пустоты перевел взгляд на лицо Су Юна и равнодушно сказал: «Младенец, я знаю чего ты хочешь».

"Тогда, почему бы вам не отпустить моих родителей?" сразу же спросил Су Юн.

Достопочтенный Лорд Пустоты некоторое время молчал, а потом покачал головой.

Он уставился на Су Юна и искренне сказал: «Если я укрою этих двоих, оскорбивших Верховную Секту, Верховная Секта лишь разозлиться сильнее, и я уже не смогу с ними справиться. Если из-за твоих родителей будет убито еще больше людей Секты Пустоты, как я Достопочтенный Лорд Пустоты, буду смотреть моим людям в глаза?»

<http://tl.rulate.ru/book/293/636727>